

ПСИХОЛОГИЯ

PSYCHOLOGY

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-4-132-145

УДК 159.923.5

ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ СХЕМА ТЕСТА СОНДИ В ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГОВ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гордиенко Н.В.

В статье охарактеризованы представления о существовании предрасположенности к профессиональной личностной деформации. Проанализированы феномены профессиональной деятельности как индивидуальные (природнообусловленные) особенности человека, а также системные свойства личности, сформировавшиеся в предпрофессиональный и профессиональный периоды.

Цель. В статье автор раскрывает понятие «профессиональной деформации личности» как несоответствие между профессионально-организационными требованиями и личностными ресурсами работника. Автор ставит целью объединить в интерпретации теста Сонди – индивидуально-типологическую и психоаналитическую парадигму, а также произвести психодиагностический вывод о наличии (либо отсутствии) профессиональной деформации педагогов с разным стажем трудовой деятельности.

Метод или методология проведения работы. Основу исследования образуют методы сравнительно-сопоставительного анализа философской, психологической, социологической, педагогической литературы, а также психодиагностический метод Сонди-тест.

Результаты. Результаты основаны на суммарных данных каждой из выделенных автором профессиональных подгрупп – это выраженность различных мотивационных тенденций на разных этапах профессионального пути, дополненная особенностями динамики реакций с повышенным психологическим давлением, коэффициенты напряженности и баланс потребностей в активности и покое педагогов с различным профессиональным стажем.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сфере общей и педагогической психологии, а также психологии личности.

Ключевые слова: личность; педагог; профессиональная деформация; тест Сонди; профессиональный стаж.

INTERPRETATIVE SONDI TEST IN THE STUDY OF PERSONALITY PROFESSIONAL DEFORMATION TEACHERS WITH DIFFERENT PROFESSIONAL EXPERIENCE

Gordienko N.V.

The article describes the idea about the existence of a predisposition to a professional personal deformation. Analyzed the phenomena of professional activity as individual (individual) human characteristics and system characteristics of personality, formed in the pre-professional and professional periods.

Purpose. The author reveals the concept of “professional deformation of the individual” as discrepancy between the professional and organizational requirements and personal employee’s resources. The author aims to unify interpretation Sondhi test – the individually typological and psychoanalytic paradigm, and psychodiagnostic conclusion about the presence (or absence) of professional deformation strain of teachers with different experience of professional activity.

Methodology. The basis of the study, are formed with the methods of comparative analysis of philosophical, psychological, sociological, pedagogical literature, and psychodiagnostic method Sondhi test.

Results. The results are based on aggregate data of each of allocated by the author professional groups. It is the manifestation of expression different motivational tendencies at different stages of a professional, supplemented by specific dynamics of of reactions with increased pressure the coefficients tension and balance the needs of the activity and rest of teachers with different professional experience. The author makes the assumption that testing at the individual level is insufficient to determine the complete formula inclinations and counting the number of quantitative indicators. The interpretation of the modified Sondhi test should be focused on intergroup comparison.

Practical implications. The results of the research can be applied in the field of general and pedagogical psychology and psychology of personality.

Keywords: *personality; teacher; professional deformation; Sondhi test; professional experience.*

Интерпретационная схема теста Сонди, основанная на многоуровневом понимании структуры личности, чрезвычайно сложна.

Ее создатель подчеркивал, что нельзя судить о поведении человека, опираясь на какой-то изолированный показатель. Обобщая данные Сонди-теста, можно утверждать, что его автор, проявляя интерес к межгрупповому сопоставлению, ориентирован на двукратное тестирование в индивидуальной форме [11, с. 170]. Хотя, Л.Н. Собчик утверждает, что интерпретационных данных недостаточно для определения полной формулы склонностей и подсчета ряда количественных показателей. Количественный показатель предложен Л. Н. Собчик по аналогии с коэффициентом вегетативного баланса в цветовом тесте Люшера [3, с. 80].

Образец интерпретации модифицированного теста Сонди:

25/03/2016 г.

Профессионал С.С., 34 года, пол женский
учитель математики в МБОУ СОШ №28 г. Пятигорска Ставропольского края.

Показатели теста: h- s0 e+ hy- k- p+ d- m+.

Индивидуально-типологическая интерпретация:

Терпеливость, отзывчивость, самоотверженность. Стремление соответствовать требованиям среды, подчеркнутый альтруизм, склонность к сотрудничеству, доброжелательность, готовность помогать другим, религиозность. Кроме этого, отмечается амбициозность, склонность к новаторству, предприимчивость. Мотивация изменчивая, зависит от ситуации, опасения неудачи превалируют над устремленностью к успеху, ориентация на морально-нравственные категории. Эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность. Сотрудничающий стиль взаимодействия с окружающими. Стиль мышления – вербальный и интуитивно-эвристический. Реакция на стресс – тревожная, психосоматический тип защиты.

Психоаналитическая интерпретация:

Вытеснение или подавление либидиозной потребности. Переполненность гуманистическими устремлениями. Сублимация с переводом сексуальной активности в социальную деятельность. Склонность к самопожертвованию. Нереализованная потребность в любви находит выход в профессиональной активности. Добродушие и кротость, преобладание авелевых тенденций (совестливости и моральности). Эгоистические потребности взяты под контроль и оттормаживаются. Пролонгированное прилипание к объекту привязанности. Болезненный дуальюнион в отношениях с матерью. Приверженность доминирующей идее. Преданность как черта характера. Приверженность однажды взятой на вооружение идее.

Для выявления психодиагностических признаков, как симптоматических, так и тех, на которых основывается определение характерологических особенностей, рассмотрим, как распределились реакции испытуемых по факторам методики. Для удобства сопоставления суммарные результаты отдельных профессиональных подгрупп переведены в проценты, так что получились своего рода «коллективные» личностные профили адептов, адаптантов, интерналов и профессионалов педагогической профессии (таблица 1).

Таблица 1.

Выраженность различных мотивационных тенденций (по данным Сонди-теста) у педагогов на разных ступенях профессионализации (%)

	Адепты				Адаптанты				Интерналы				Профессионалы			
Переднеплановое исследование																
	+	-	0	+-	+	-	0	+-	+	-	0	+-	+	-	0	+-
h	28	28	36	8	31,42	31,42	25,71	11,43	31,42	22,85	34,28	11,43	31,42	25,71	34,28	8,57
s	18	24	34	24	31,42	34,28	20	14,28	25,71	31,42	37,14	5,71	28,57	45,71	14,28	11,43
e	32	32	24	12	28,57	22,85	28,57	20	42,85	14,28	14,28	28,57	31,42	28,57	28,57	11,43
hy	20	52	6	22	20	34,28	14,28	31,42	17,14	48,57	17,14	17,14	20	62,85	8,57	8,57
k	26	44	14	16	17,14	48,57	8,57	25,71	22,85	51,42	11,43	14,28	11,43	48,57	17,14	22,85
p	40	18	26	16	31,42	17,14	25,71	25,71	42,85	17,14	20	20	37,14	14,28	42,28	5,71
d	22	20	48	10	31,42	28,57	25,71	14,28	34,28	22,85	22,85	20	42,85	28,57	20	8,57
m	60	20	28	12	42,85	22,85	17,14	17,14	31,42	31,42	20	17,14	45,71	20	14,28	20
Заднеплановое исследование																
	+	-	0	+-	+	-	0	+-	+	-	0	+-	+	-	0	+-
h	30	22	22	26	28,57	17,14	25,71	28,57	45,71	14,28	8,57	31,42	42,85	20	17,14	20
s	36	24	22	18	25,71	37,14	14,28	22,85	37,14	22,85	14,28	25,71	22,85	40	28,57	8,57
e	42	22	20	16	20	20	22,85	37,14	20	48,57	25,71	5,71	28,57	31,42	20	20
hy	18	38	38	6	14,28	40	31,42	14,28	34,28	25,71	31,42	8,57	25,71	48,57	20	5,71
k	28	32	32	8	28,57	34,28	31,42	5,71	25,71	37,14	20	17,14	34,28	17,14	31,42	17,14
p	28	30	32	10	40	20	22,85	17,14	40	14,8	25,71	20	31,42	28,57	8,57	31,42
d	26	34	26	14	31,42	28,57	17,14	22,85	25,71	37,14	20	17,14	40	25,71	14,28	20
m	32	32	20	16	31,42	17,14	31,42	20	25,71	34,28	22,85	17,14	34,28	20	42,85	2,85
Суммарные профили																
	+	-	0	+-	+	-	0	+-	+	-	0	+-	+	-	0	+-
h	29	25	29	17	29,99	24,28	25,71	20	38,56	18,56	21,42	21,42	37,13	22,85	25,71	14,28
s	27	24	28	21	28,56	35,71	17,14	18,56	31,42	27,13	25,71	15,71	25,71	42,85	21,42	10
e	37	27	22	14	24,28	21,42	25,71	28,57	31,42	31,42	19,95	17,14	29,99	29,99	24,28	15,71
hy	19	45	22	14	17,14	37,14	22,85	22,85	25,71	37,14	24,28	12,85	22,85	55,71	14,28	7,14
k	27	38	23	12	22,85	41,42	19,95	15,71	24,28	44,28	15,71	15,71	22,85	32,85	24,28	19,99
p	34	24	29	13	35,71	18,57	24,28	21,42	41,42	15,97	22,85	20	34,28	21,42	25,71	18,56
d	24	27	37	12	31,42	28,57	21,42	18,56	29,99	29,99	21,42	18,57	41,42	27,14	17,14	14,28
m	46	26	24	14	37,13	19,99	24,28	18,57	28,56	32,85	21,42	17,14	39,99	20	28,56	11,42

Прежде всего, обращает на себя внимание высокое сходство личностных профилей педагогов на разных этапах профессионального пути, особенно явно просматривающееся на графиках «переднепланового» исследования и суммарных профилей. Это говорит о неслучайном сочетании определенных особенностей, и

даже о «базовой» личности педагога. Хотя нет совпадающих протоколов по тесту (каждый педагог – уникальная личность), «норма реакции» этого контингента испытуемых колеблется в достаточно узких пределах. Вполне вероятно, что «совокупные» профили нивелируют ситуационные колебания, как при многократном индивидуальном тестировании. Это предположение нуждается в проверке в экспериментах с многократным тестированием.

Среди симптоматических факторов явно выделяется фактор h , так как относительное преобладание нулевых и амбивалентных реакций по этому фактору отмечается у педагогов на всех этапах профессионального пути. Тенденция к проявлениям, сопряженным с незрелостью (инфантилизмом) и отсутствием выраженной женско-мужской дифференцированности (сентиментальность, экзальтированность чувств, конформность, нерешительность, склонность перекладывать на других принятие решений и ответственность, впечатлительность, теплота и мягкость, субъективизм, потребность в принятии и понимании и т. д.) присутствует на всех этапах профессионализации педагогов. Более того, у интерналов и профессионалов со стажем свыше 10 лет растет (приближаясь на графике «заднепланового» исследования к 50% отметке) число позитивных реакций по этому фактору, что говорит об усилении в эти периоды отмеченной тенденции.

Для адептов характерны (отчетливый подъем $d0$, особенно в сочетании с явным преобладанием $m+$) нормальная и даже повышенная (избыточная в плане объектов) общительность, поиск нового, непостоянство, неумеренность и неустойчивость, легко меняющееся настроение, зависимость от окружающей среды и другие проявления, типичные для циклоидов. Помимо этого, симптоматическим на данном этапе, как и у интерналов, является фактор s , обуславливающий колебания между активностью и пассивностью, тенденцией к разрушению, насилию, критике и жертвенностью, смирением. На наш взгляд, это важный индикатор, указывающий, что в эти периоды отмечаются кризисные явления: у адептов – нормативного кризиса, связанного с переходом к взрослой самостоятельной жизни, а у ин-

терналов – личностного и профессионального кризиса, обусловленного достижением определенной жизненной и профессиональной «планки» и усиливающимся ощущением «топтания на месте».

Совершенно иначе проявляется симптоматика кризиса адаптации. Это в основном амбивалентность пароксизмального влечения (e, hu): накопление и разрядка аффектов, взрывчатость; внутренняя этическая борьба, а также колебания между жадой успеха и признания и робостью, стремлением оставаться в тени; потребностью в самовыражении и самомаскировкой.

Достаточно распространены амбивалентные реакции по фактору e и у профессионалов с большим стажем. В данном случае субманифестный фактор говорит о склонности к несдержанности, а также свидетельствует о новой волне обострения этико-моральной дилеммы (добро – зло). Основные же симптоматические проявления на данной стадии профессионального пути связаны с амбивалентностью обоих факторов «Я-влечения»: борьба нарциссизма, эгоизма, жажды власти со стремлением к самоотречению; высокомерия, самодовольства с самоуничижением; пылкой эмоциональности, фанатизма с сухостью, рациональностью и реализмом и т. д. Симптоматические факторы k и p обуславливают такие характерологические особенности профессионалов с большим стажем, как навязчивая склонность к порядку, педантизм, опустошенность, вытеснение реальных причин неудовлетворенности, склонность к обвинениям, злопамятность, недоверчивость, тормозимые черты и т. п. Вместе с тем, у Сонди встречается также (при определенных реакциях в других векторах) трактовка амбивалентных реакций в этом векторе, как признака зрелости «Я» [13, с. 61].

«Сквозным» коренным фактором у педагогов на всех этапах профессионализации является hu-. У адептов и профессионалов с большим стажем он показывает самую большую разницу внутривекторного напряжения, а у адаптантов и интерналов отходит на второй план не столько за счет снижения числа соответствующих реакций в самом этом векторе, сколько за счет усиления антагонизма в векторах Sch и S (только адаптанты). Другим «сквозным» коренным фактором чаще всего, по всей видимости, как и в случае симптома-

тических проявлений, является k^- , который у профессионалов уступает место r^+ (то есть, по сути в том же самом напряженном соотношении начинает больше звучать r^+ , а не k^-). Фактор hu^- указывает на личность, «ищущую признания», со склонностью к эмотивности, драматизации имеющихся проблем, повышенной мнительности и тревожности, а также неискренности, стремлению прятать свое подлинное «Я» от окружающих. По сравнению с hu^+ отличается более высоким самоконтролем и подавлением демонстративных свойств. Особенности k^- – это установка на самоограничение, ориентация на нормы поведения своего круга общения, повышенное чувство вины, негативизма и отчуждения, вплоть до Я-деструкции. Это пассивно-страдательная позиция, сопровождающаяся пессимистичностью и бегством в мир мечтаний. Сущность этого фактора – повышенное фрейдовское «супер-эго», выявляющее торможение присущей значительной части наших испытуемых тенденции к расширению Я (r^+ колеблется в незначительных пределах 32-40% реакций, причем максимальные показатели – у адаптантов и интерналов), и соответствующих свойств, представленных r^+ : экстравертированности, спонтанности, предприимчивости, амбициозности, стремлению к власти, доминированию над другими, склонности вытеснять из сознания негативную информацию и т. д. Реакция r^- , указывающая на негибкую в общении, инертную, склонную приписывать окружающим свою враждебность, некритичную, конфликтную личность, значительно реже встречается у педагогов, чем позитивный выбор по этому фактору. Суммарный показатель r^- группируется у отметки 20%, однако надо отметить подъем этой реакции у адептов и профессионалов в менее осознаваемом «заднеплановом» исследовании: в первом случае это говорит о неадекватном выборе профессии, а во втором может быть свидетельством личностной деформации.

У профессионалов с большим стажем одновременно наблюдается рост числа реакций hu^- , а также снижение тормозящих r^+ отрицательных реакций по фактору k , что обуславливает тенденцию к росту социальной, прежде всего профессиональной активности с демонстрацией альтруизма. Разумеется, в какой-то части случаев, не

сопряженных с h_0 фактором, речь идет о возрастании полноценной профессиональной активности (приблизительная оценка показывает, что в исследуемой выборке таких случаев не более 15% – это величина h_0). Дополнительным аргументом, свидетельствующим об определенной ущербности этой активности у профессионалов с большим стажем, служит анализ субманифестного фактора d , где отмечается рост позитивных реакций, указывающих на возмещающий, компенсаторный характер активности обследуемого лица. Следует также отметить, что в большинстве случаев $d+$ сочетается у этой категории испытуемых (как и у адаптантов, позитивные и негативные реакции которых в векторе общения близки к результатам профессионалов) с позитивным или нулевым выбором в векторе m , что как правило говорит о плохой концентрации и низкой продуктивности в работе.

Выраженность негативных d -реакций, которые характерны для инертных, консервативных людей, отличается завидным постоянством на всех этапах профессионального пути – их около 30%. Что касается фактора m , то здесь пик изменений падает на период от 3-х до 10 лет работы. У интерналов максимально падает выраженность реакций $m+$, и возрастает число негативных реакций по этому фактору, что говорит об усилении тенденции к отделению от людей. Это может означать как стремление к самостоятельности, потребность в самореализации, так и выраженный индивидуализм, отторжение ценности других людей [3, с. 44].

Наиболее общая динамика мотивационных тенденций у педагогов такова. В начале профессионального пути (адепты) выражена повышенная зависимость от окружающих, несамостоятельность, «цепляние» в терминологии Сонди ($m+$, часто с повышенным напряжением) и производная от нее потребность быть «хорошим, добрым» ($e+$) в ущерб адекватному самовыражению (h_0). Весомый вклад в такие отношения с миром вносит обусловленная «жестким суперэго» стратегия «Я» на самоограничение, предпочтение жизни в иллюзорном, идеальном мире грез ($k-$). В период адаптации к профессиональной деятельности возрастает амбивалентность в векторе потребности в этическом поведении, которая вначале практически не осознается. Однако уже на следующем этапе профессионализации

(интерналы) внутренняя борьба «добра и зла» приводит к преобладанию тенденции зла, нарастанию агрессивности. Одновременно возрастает потребность в избирательных нежных контактах, одобрении, принятии. Эти установки глубоко вытеснены из сознания (e-, h+ в заднеплановом исследовании), сознательно педагоги по-прежнему хотят быть «хорошими, добрыми» (e+ в переднеплановом исследовании значительно выше, нежели e-, и такая реакция у интерналов встречается чаще, чем в остальных профессиональных подгруппах).

В целом сопоставление «совокупных» личностных профилей педагогов на разных этапах профессионализации позволяет обнаружить присутствие как определенной преемственности изменений (там, где они есть) от этапа к этапу, так и некоторое чередование определенных явлений. Например, развиваются в динамике факторы h, k, d, а чередуются – s, hu, m. Но наибольший интерес представляет отмеченное выше чередование тех факторов, которые преимущественно выступают как симптоматические в тот или иной период. На наш взгляд, это явление подтверждает идею о чередовании кризисов взрослости, высказываемую в отечественной литературе [1, с. 10].

Помимо анализа отдельных реакций, общую оценку эмоциональной напряженности можно получить в Сонди-тесте еще и при помощи коэффициента напряженности K1, который вычисляется по формуле $K1 = (S0 + S\pm) \cdot 100\% / 80$, норма соответствует 20–30%. Другой коэффициент, $K2 = S0 / S\pm$ (норма 1,5–2,5), выражающий соотношение между наружными и внутренними симптомами, позволяет судить, является ли поведение обследуемого нормальным, либо чрезмерно сдержанным (заторможенным) или, напротив, взволнованным, возбужденным, с проявлениями раздражительности. Эти коэффициенты приводятся в таблице 2.

На всех без исключения этапах профессионального пути у педагогов коэффициент K1 превышает норму, что согласуется с данными об их повышенной эмоциональной напряженности, полученных во многих других исследованиях. Максимум K1 достигает у адаптантов, адепты занимают по этому показателю второе место, а после трех лет работы уровень эмоциональной напряженности последовательно снижается, хотя так и не доходит до нормы. Следует обратить

внимание на то, что у адаптантов и профессионалов с большим стажем К1 выше в менее осознаваемом втором выборе, а у адептов, наоборот, в первом. У интерналов различий между двумя выборами нет.

Таблица 2.

Динамика эмоциональной напряженности на разных этапах профессионального пути (по данным Сонди-теста)

Профессиональный этап	К1			К2		
	1	2	Total	1	2	Total
Адепты	42,0	40,75	41,35	1,8	1,86	1,83
Адаптанты	40,71	45,71	43,21	1,04	1,17	1,11
Интерналы	38,93	38,92	38,93	1,32	1,18	1,25
Профессионалы	34,64	38,57	36,61	1,85	1,45	1,65

1-переднеплановое исследование

2-заднеплановое исследование

Значения коэффициента К2 на всех этапах профессионального пути в целом соответствуют норме. Анализ динамики коэффициента К2 позволяет установить, что поведение интерналов и, особенно, адаптантов чаще отличается большей сдержанностью, нежели поведение адептов и профессионалов с большим стажем. Такие значения К2 согласуются с динамикой в векторе «Я», где выраженность как тенденции р+, так и тормозящей ее тенденции к- у адаптантов и интерналов выше, чем до начала и после 10 лет работы. Здесь нет противоречия, так как именно тогда, когда человек изо всех сил пытается сдержать себя, он больше всего рискует «сорваться», что, надо полагать, и происходит в период адаптации педагогов к профессиональной деятельности.

Еще один информативный показатель, который может быть получен на основе дальнейшей обработки первичных данных по этому тесту – баланс потребностей в активности и покое, который мы вычисляли по формуле, предложенной Л.Н. Собчик, а именно, $S = \frac{s+hy+p+m}{h+e+k+d}$, где числитель выражает степень напряжения влечения к активности, а знаменатель – к покою. При значениях показателя от 0 до 1 можно говорить о сдвиге баланса в сторону потребности к покою, а выше единицы – о потребности в активности.

По результатам нашего исследования в целом анализ динамики баланса потребностей в активности и покое показывает, что негативные

изменения (накопление усталости, снижение потребности в активности), едва намеченные на этапе адаптации, максимально выражаются в период от 3-х до 10 лет работы, сопровождаясь радикальной перестройкой баланса потребностей в активности и покое. У профессионалов с большим стажем при выраженном влечении к покою, тем не менее вновь в целом начинает преобладать потребность в активности.

Используя тест Сонди как одну из методик комплекса процедур диагностики профессиональной деформации личности, можно утверждать, что суммарные данные каждой из выделенных автором профессиональных подгрупп – это выраженность различных мотивационных тенденций на разных этапах профессионального пути, дополненная особенностями динамики реакций с повышенным психологическим давлением, коэффициенты напряженности и баланс потребностей в активности и покое педагогов с различным профессиональным стажем. И лишь межгрупповое сопоставление позволяет определить полную формулу склонностей и подсчитать ряды количественных показателей.

Список литературы

1. Аминов Н.А. Дифференциальный подход к исследованию структурной организации главных компонентов способностей // Вопросы психологии. 1995. №5. С. 5–17.
2. Пилюгина Е.И. Аутопсихологическая компетентность руководителя: акмеологический подход // KANT. 2014. №4 (13). С. 80.
3. Собчик Л.Н. Модифицированная методика Сонди. Тест восьми влечений. СПб.: Речь, 2004. С. 23–56.
4. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2003. С. 39–45.
5. Собчик Л.Н. Психодиагностика в профориентации и кадровом отборе. СПб.: Речь, 2004. С. 45–77.
6. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 23–87.
7. Субботин С.В. Устойчивость к психологическому стрессу как характеристика метаиндивидуальности учителя. Автореф. дис.... канд. психол. наук. Пермь. 1992. С. 18.

8. Сыманюк Э.Э. Профессионально обусловленные деструкции педагогов // Мир психологии. 2004. № 3. С. 202–207.
9. Тренинг развития жизненных целей / Под ред. Е.Г. Трошихиной. СПб.: Речь, 2001. С. 189–216.
10. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. Пер с англ. и нем. / М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 239–384.
11. Maslach C. The Cost of Caring. Englewood Cliffs. New York: Prentice-Hall; 1992. 486 p.
12. Malach-Pines A. Unconscious Determinants of Career Choice and Burnout: Theoretical Model and Counseling Strategy // Journal of Employment Counseling. 2001. V. 38, pp. 170–184.
13. Paulin J., Walter C. Social worker burnout. A longitudinal study. // Social Work Research and Abstracts. 1993, V 29, Issue 4, pp. 45–84.
14. Perlman B., Hartman E.A. Burnout: Summary and Future Research // Human Relations. 1982. V. 35 (4). 321 p.
15. Silberman C.E. Crisis in the Classroom. N-Y: Random House, 1970, pp. 34–87.

References

1. Aminov N.A. *Voprosy psikhologii*. 1995. №5, pp. 5–17.
2. Pilyugina E.I. KANT. 2014. №4 (13). P. 80.
3. Sobchik L.N. *Modifitsirovannaya metodika Sondi. Test vos'mi vlecheniy* [Modified technique Sondhi. Test drives of eight]. SPb.: Rech', 2004, pp. 23–56.
4. Sobchik L.N. *Psikhologiya individual'nosti. Teoriya i praktika psicho-dagnostiki* [Personality psychology. Theory and practice of psicho-diagnostics]. SPb.: Rech', 2003, pp. 39–45.
5. Sobchik L.N. *Psikhodiagnostika v proforientatsii i kadrovom otbore* [Psycho in vocational guidance and personnel selection]. SPb.: Rech', 2004, pp. 45–77.
6. Sokolova E.T. *Proektivnye metody issledovaniya lichnosti* [Projective methods for the study of personality]. М.: Izd-vo MGU, 1980, pp. 23–87.
7. Subbotin S.V. *Ustoychivost' k psikhologicheskomu stressu kak kharakteristika metaindividual'nosti uchitelya* [Resistance to psychological stress as a characteristic of meta-individuality of the teacher]. Perm, 1992. P. 18.

8. Symanyuk E.E. *Mir psikhologii*. 2004. № 3, pp. 202–207.
9. Trening razvitiya zhiznennykh tseley [Training of life goals] / E.G. Troshikhina (ed.). SPb.: Rech', 2001, pp. 189–216.
10. Freyd A. *Teoriya i praktika detskogo psikhoanaliza* [The theory and practice of child psychoanalysis]. Translated from English. M.: Aprel' Press, Izd-vo EKSMO-Press, 1999, pp. 239–384.
11. Maslach C. *The Cost of Caring*. Englewood Cliffs. New York: Prentice-Hall; 1992. 486 p.
12. Malach-Pines A. Unconscious Determinants of Career Choice and Burnout: Theoretical Model and Counseling Strategy. *Journal of Employment Counseling*. 2001. V. 38, pp. 170–184.
13. Paulin J., Walter C. Social worker burnout. A longitudinal study. *Social Work Research and Abstracts*. 1993, V 29, Issue 4, pp. 45–84.
14. Perlman B., Hartman E. A. Burnout: Summary and Future Research. *Human Relations*. 1982. V. 35 (4). 321 p.
15. Silberman C.E. *Crisis in the Classroom*. N-Y: Random House, 1970, pp. 34–87.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Гордиенко Наталья Викторовна, доцент кафедры общей и социальной педагогики и психологии, кандидат психологических наук
Ставропольский государственный педагогический институт
ул. Ленина, 417А, г. Ставрополь, Ставропольский край, 355029,
Российская Федерация
nat.idilia2008@mail.ru
SPIN-код: 2649-6431

DATA ABOUT THE AUTHOR

Gordienko Natalia Victorovna, Associate Professor of General and Social Pedagogy and Psychology, Ph. D. in Psychology
Stavropol State Pedagogical University
417A, Lenina St., Stavropol, Stavropolskiy krai, 305041, Russian Federation
nat.idilia2008@mail.ru